“Ты чего-то не договариваешь”.

Лин Ран сразу перешел к делу и сказал твердым тоном.

Почти в то же время он увидел вспышку паники в глазах императрицы.

Паника исчезла в мгновение ока. Императрица скривила губы и показала игривое выражение. “Что за чушь ты несешь? В этом дворце я доверяю тебе и Циюну больше всего. Зачем мне что-то скрывать от тебя? ”

Лин Ран ничего не сказал и просто уставился на императрицу со свирепым выражением лица.

Это была техника, которой он только что научился у Хо Циюня. Он назвал это “Давлением молчания”.

Несмотря на то, что Бог Меча имел экстраординарный статус, он не был всеведущим. Большую часть времени ему приходилось получать некоторую информацию, спрашивая.

Как и ожидалось, императрица продержалась под давлением всего полминуты.

“Ты жульничаешь!”

Императрица надулась и обиженно сказала со слезами на глазах. Никто не будет ассоциировать ее с императором страны.

Лин Ран не мог не быть тронут. Он отвел взгляд и беспомощно сказал: “Я тоже не хотел этого делать. Это ты не хочешь сотрудничать. ”

Императрица, казалось, все еще сердилась. Она надулась и не смотрела на Лин Рана. Лин Ран не знал, как ее уговорить, поэтому он мог только терпеливо ждать, пока она успокоится.

К счастью, императрица не была сварливым человеком. Через несколько минут она успокоилась.

“Ты прав. Я что-то скрываю от тебя. ”

Императрица вернулась к своему обычному спокойствию. Она посмотрела на Лин Рана и серьезно сказала: “Сначала я не говорила тебе, потому что это может касаться твоей жизни и смерти. Я беспокоился, что ты испугаешься и сбежишь. Позже я не сказал тебе, потому что это дело больше не может угрожать тебе. Бессмысленно поднимать этот вопрос ”.

Лин Ран решительно сказал: “Переходи к делу”.

Императрица вздохнула и, казалось, была немного в замешательстве. Через несколько секунд она сказала: “Как насчет этого? Становится поздно. Сначала вернитесь и отдохните. После окончания банкета я расскажу вам все ”.

Лин Ран нахмурился.

Это звучало как оправдание, чтобы тянуть время. После государственного банкета императрица может стать враждебной и отказаться признать это. Если бы это было так, он действительно ничего не мог сделать императрице.

Несмотря на это, Лин Ран все равно кивнул в знак согласия.

Они так долго работали вместе. Даже если они не прошли через трудности и трудности вместе, они все равно должны доверять друг другу.

“Мне будет очень грустно, если ты откажешься от своего слова”.

С этими словами Лин Ран покинул императорский кабинет.

Когда он вернулся в зал Минчжао, Хо Циюнь все еще читал "Технику меча". Выражение его лица иногда было ошеломленным, а иногда озадаченным, но большую часть времени он был озадачен.

Увидев входящего Лин Рана, Хо Циюнь сразу же наклонился и, нахмурившись, спросил: “Ты неправильно запомнил эту технику владения мечом? Почему я не могу понять большую часть этого? ”

Лин Ран не получил желаемого ответа и был в плохом настроении. Когда он услышал это, он ответил: “Конечно! Это техника меча, оставленная Богом Меча. Если это так легко понять, разве каждый не сможет стать Богом Меча? ”

Сказав это, Лин Ран почувствовал некоторую гордость. Когда он увидел технику владения мечом в пещере, хотя он и не овладел ею с первого взгляда, он, по крайней мере, смог ее понять.

“Гений? Не так много. ” Лин Ран самодовольно подумал про себя.

Видя, как Хо Циюнь ломает голову, пытаясь понять это, сердце Лин Рана внезапно смягчилось. Он утешил его: “Мне потребовался как минимум год, чтобы освоить эту технику владения мечом, так что не волнуйся. Сначала запомните это. Иначе ты не поймешь, даже если я научу тебя ”.

“Хорошо! Я запомню это ”.

После того, как Хо Циюнь был воодушевлен, он сразу же почувствовал мотивацию и подошел к масляной лампе, чтобы серьезно продолжить чтение.

Лин Ран не мог удержаться от смеха, прежде чем лечь на кровать.

Завтра все еще было важное событие. Как главный герой, он должен был хорошо отдохнуть.

Когда Лин Ран снова открыл глаза, было уже десять часов следующего дня. До государственного банкета в полдень оставался всего час. Причина, по которой он знал это, заключалась в том, что его насильно вытащил Хо Циюнь.

“Поторопись! Твои волосы еще не были окрашены. Будет слишком поздно, если ты будешь медлить еще дольше! ”

Говоря это, Хо Циюнь усадил слабеющего Лин Рана на стул и начал возиться со своими инструментами.

Когда Лин Ран полностью проснулся, его черные волосы уже поседели. В сочетании с его старым лицом, даже если он не показывал никакого выражения, он выглядел как старший мастер.

Затем Лин Ран переоделся в черную мантию. На его одежде и рукавах были вышиты узоры в

виде драконов золотой нитью.

Логически говоря, это был шаблон, который могла использовать только королевская семья. Однако, со статусом Бога Меча, никто не посмеет придраться к нему.

После того, как все было подготовлено, Хо Циюнь принес длинный деревянный ящик.

Почувствовав знакомое намерение меча, Лин Ран не мог не улыбнуться. После открытия это действительно был меч Бога Меча—рев дракона.

Ножны были сделаны из металла с золотым драконом с пятью когтями, обвивающимся вокруг него. Тело дракона оказалось соединено с головой дракона на рукояти меча. На ножнах также было семь рубинов, расположенных в виде Большой Медведицы, что отражало рубины с рисунком дракона на рукояти.

Лин Ран не мог не похвалить: “Как будто эти ножны были сделаны специально для рева дракона!”

Когда Хо Циюнь услышал это, он посмотрел на Лин Рана с презрением. “О чем ты говоришь? Это оригинальные ножны рева дракона! ”

Лин Ран был ошеломлен, когда услышал это. Тогда он нашел только сломанный Рев Дракона в пещере и подумал, что у этого меча нет ножен. Он не ожидал, что ножны всегда были во дворце.

Но почему ножны и меч не были вместе?

Лин Ран смутно чувствовал, что это может иметь какое-то отношение к тому, что императрица скрывала от него. В любом случае, он мог получить ответ после государственного банкета, поэтому он пока отложил это в сторону.

С ревом дракона все приготовления были готовы.

Хо Циюнь также схватил свой меч и толкнул дверь зала Минчжао. Он повернулся и торжественно сложил руки. “Бог меча! Вперед! ”

Лин Ран кивнул и вышел из зала Минчжао, заложив руки за спину.

В тот момент, когда он вышел за дверь и посмотрел на благоговейные взгляды дворцовой стражи вокруг него, у Лин Рана внезапно возникло странное чувство, как будто он всегда был Богом Меча.

http://tl.rulate.ru/book/80293/2751737